

Янь Чун широко раскрыл глаза. Он не верил. Неужели с того момента, как они с Бай Нином расстались, прошло так мало времени, а тот из живого человека превратился в холодный труп? Он отказывался в это верить.

Это же просто смешно. Неужели он говорит такое, чтобы привлечь его внимание?

Не обращая внимания на Шангуань Цинфэна, Янь Чун бросился в погоню за Сюй Чэнем и нанес ему удар в полную силу. Сюй Чэнь мог бы уклониться, но, боясь задеть Бай Нина, принял удар на себя. Из его горла хлынула кровь.

Янь Чун нанес еще два удара, и Сюй Чэнь, не выдержав, рухнул на колени, но руки его по-прежнему крепко прижимали к себе Бай Нина.

— Прости, Бай Нин! Я больше не позволю причинить тебе хоть какой-то вред.

Он улыбнулся, кашляя кровью, и выглядело это пугающе.

Глаза Янь Чуна пылали яростью. Он обрушивал на него удар за ударом, и если бы не Шангуань Цинфэн, вставший между ними, Сюй Чэнь, скорее всего, уже был бы мертв.

Наконец, лишившись последних сил, Сюй Чэнь повалился на землю.

Янь Чун попытался вырвать Бай Нина из его рук, но обнаружил, что тот держит его слишком крепко. В порыве ярости он с силой вывихнул ему плечо.

Когда рука безвольно повисла, Сюй Чэнь в панике осознал, что Бай Нина сейчас отнимут, но мог лишь беспомощно наблюдать, как Янь Чун забирает его из его объятий.

Как только Янь Чун обнял Бай Нина, он понял, что тот мертв. Сначала он застыл, а следом его слезы хлынули, словно прорвало плотину.

— Глава секты, — голос его охрип, сердце терзало раскаяние. — Я не должен был позволять тебе приходить. Это всё моя вина.

Сюй Чэнь с трудом пополз и наконец добрался до Янь Чуна.

— Верни мне Бай Нина.

Янь Чун взглянул на него и вдруг расширил глаза:

— Ты... ты Сюй Чэнь?

Сюй Чэнь не ответил:

— Верни мне Бай Нина.

Видя такого Сюй Чэня, Шангуань Цинфэн почувствовал, как сердце пронзила боль. Он невольно усомнился в себе: неужели он поступил неправильно?

Нет, нет, он ведь просто избавлял народ от зла. Бай Нин заслуживал смерти.

Янь Чун посмотрел на него холодным взглядом:

— Как погиб глава секты?

— Бай Нин не мертв, — твердо произнес Сюй Чэнь. Он был уверен в этом, ведь чувствовал, что Бай Нин всё еще рядом.

— Говори! — Янь Чун ударил его ногой.

Шангуань Цинфэн шагнул вперед, преграждая путь:

— Бай Нина убил я. Я обманом заставил Сюй Чэня написать письмо Бай Нину, чтобы тот пришел в храм Баолай, а затем оповестил все праведные секты, чтобы они устроили засаду. Бай Нин попал в ловушку и был пронзен градом стрел.

У Янь Чуна глаза налились кровью, он был готов растерзать Шангуань Цинфэна голыми руками:

— Я убью тебя!

Он поднял руку, намереваясь расправиться с обидчиком, но в этот момент почувствовал резкую боль в ноге — это Сюй Чэнь, дотянувшись до него, впился зубами в его плоть.

— Верни мне Бай Нина.

Янь Чун хотел нанести удар ему по макушке, но перед глазами промелькнуло лицо Бай Нина. Стоит ли ему убивать Сюй Чэня?

— Бай Нин получил по заслугам. Он совершил чудовищные преступления, и весь мир боевых искусств жаждал его смерти.

Слова Шангуань Цинфэна заставили Янь Чуна замереть.

— Ха-ха-ха-ха! — Янь Чун расхохотался, и ненависть в его глазах, казалось, готова была выплеснуться через край. — Что вы вообще понимаете? Моя секта Ли никогда не совершала того, в чем вы нас обвиняете. Ваша так называемая праведность — лишь способ скрыть жажду получить наши тайные техники. Вы фабриковали улики, а теперь сговорились со всеми сектами, чтобы уничтожить нас. Увидев, что силой нас не взять, вы подкупили предателя, пытаетесь развалить нас изнутри! — Он помолчал, сжимая кулаки. — Если бы не это, как бы главу секты схватили и бросили в темницу демонического культа? Он прошел через пытки, а потом, получив письмо, использовал запретную технику, уничтожив собственное мастерство, лишь бы прийти и увидеть этого монаха!

Он посмотрел на Шангуань Цинфэна с насмешкой:

— Ты думаешь, глава секты в расцвете сил не выбрался бы из засады? Ты не видел мощи техники Перенос гор и засыпание морей. О каких стрелах речь? Даже под градом камней глава не получил бы ни царапины!

Шангуань Цинфэн воскликнул:

— Что ты мелешь? Какие сфабрикованные улики, какой предатель? Не смей бросаться беспочвенными обвинениями!

Янь Чун больше не хотел так легко убивать этих двоих. Он хотел, чтобы они страдали — только так его сердце могло хоть немного успокоиться.

— Бросаться обвинениями? Разве ваша праведная секта не занимается этим постоянно? А ты, маленький монах, у тебя воистину великий дар: одно-единственное письмо заставило главу секты Ли уничтожить свои навыки и, истекая кровью, мчаться из секты, чтобы встретиться с тобой.

— Ты хочешь сказать, что до того, как Бай Нин получил мое письмо, его держали в заточении?

Янь Чун посмотрел на него с издевкой:

— Полгода назад в секте Ли случился мятеж. Он попал в ловушку предателей, его схватили и бросили в темницу, пытаясь вырвать секреты техники.

— Значит, все те ужасы, что творились в последнее время в мире, — это не приказы Бай Нина?

Янь Чун ответил:

— А ты как думаешь?

Вы, люди, смеете обвинять главу секты? Да как вы вообще смеете открывать рты?

— Кх-х! — едва Янь Чун закончил фразу, Сюй Чэнь изрыгнул полный рот крови и потерял сознание.

— Бай Нин, прости меня.

А-Ци: Хозяин, показатели верности и доверия достигли ста пунктов.

Бай Нин: М-м.

А-Ци: Хозяин, ты не рад?

Бай Нин: Какой смысл в том, что Сюй Чэнь теперь мне верит, если я уже мертв?

А-Ци: Но ведь ты можешь воскреснуть!

Бай Нин: Но если бы я был обычным человеком, я бы уже не вернулся.

А-Ци: Тоже верно. О, кстати, хозяин, при таком раскладе тебе даже не обязательно воскресать, чтобы завершить задание. Сейчас 99 пунктов, потому что в сердце Сюй Чэня теплится надежда, что ты жив. Если разрушить эту надежду, шкала мучений будет заполнена.

Бай Нин покачал головой:

— Я хочу воскреснуть. Я еще не отдал ему подарок, который подготовил.

А-Ци: ...Почему у меня мурашки по коже?

Система продолжала восстанавливать тело Бай Нина, а Сюй Чэнь искал способы спасти его. Янь Чун изначально хотел убить монаха, но ради Бай Нина оставил ему жизнь.

В конце концов, Янь Чун хотел похоронить Бай Нина, но Сюй Чэнь наотрез отказался. Янь Чун подумал, что Бай Нин, наверное, и сам хотел бы провести с Сюй Чэнем еще несколько дней, поэтому позволил ему остаться.

А-Ци: Э?

Бай Нин: Что такое?

А-Ци: Система подверглась внешнему воздействию и вынуждена прекратить восстановление твоего тела.

Бай Нин нахмурился:

— Что происходит?

А-Ци: Плохо дело, какая-то сила насильно тянет твою душу!

Не успел А-Ци договорить, как Бай Нин потерял сознание.

— Бай Нин, Бай Нин, ты в порядке?

Бай Нин услышал голос Сюй Чэня, и одновременно с этим в голове отозвалась острая боль.

— М-м... — простонал он. Это была первая боль, которую он почувствовал с момента перерождения. Он невольно вцепился в то, что было рядом, выплескивая напряжение.

Спустя долгое время Бай Нин наконец пришел в себя. Он медленно открыл глаза и увидел перед собой бледное лицо Сюй Чэня.

— Сюй Чэнь?

Сюй Чэнь широко раскрыл глаза, не веря в увиденное. Он протянул дрожащую руку и коснулся щеки Бай Нина. Тепло его кожи заставило монаха разрыдаться, он повалился на Бай Нина:

— Бай Нин, Бай Нин!

Бай Нин невольно рассмеялся, погладив его по бритой голове:

— Не плачь.

Утешая Сюй Чэня, он огляделся. Они были в той самой пещере под утесом. Должно быть, воспоминания об этом месте были для Сюй Чэня самыми дорогими.

— Бай Нин, — снова позвал он, и в голосе звучала обида, словно ребенок, потерявшийся и наконец вернувшийся в объятия родных, выплескивал весь накопленный страх и боль.

— Ха-ха-ха, ну что ты как маленький?

— Бай Нин, я так сильно люблю тебя.

Бай Нин улыбнулся еще шире:

— Я тоже люблю тебя.

Сюй Чэнь наконец успокоился, приподнялся, но не сводил с Бай Нина глаз, словно боясь, что тот исчезнет, стоит лишь моргнуть.

— Маленький монах, мне приснилось, что я умер.

Сюй Чэнь вздрогнул:

— Это действительно был сон. Посмотри, ты в полном порядке, как ты мог умереть?

Бай Нин долго смотрел ему прямо в глаза:

— Ладно, верю тебе.

Его улыбка была лукавой, злой и такой притягательной, что Сюй Чэнь не мог насмотреться.

— Я проголодался.

Сюй Чэнь только сейчас вспомнил, что Бай Нин воскрес и ему нужно поесть.

— Я... я пойду... принесу еды.

— Пфф, — Бай Нин рассмеялся. — Почему ты становишься всё глупее?

Сюй Чэнь покраснел и потер лысину:

— Я... пошел.

Бай Нин кивнул. Сюй Чэнь с неохотой посмотрел на него и наконец, словно приняв решение,

вышел.

Как только Сюй Чэнь скрылся, улыбка на лице Бай Нина исчезла. Он пошевелился, проверяя состояние тела, и обнаружил, что оно цело, как прежде, и даже утраченная сила вернулась. Неужели это тоже работа системы? Но А-Ци ведь говорил, что внешняя сила мешает восстановлению? К тому же, Бай Нин чувствовал невероятную связь со своим телом, будто это была его родная оболочка из реального мира.

Он решил спросить А-Ци.

— А-Ци.

Система не ответила. Он позвал снова — тишина. Что происходит? Неужели А-Ци исчез?

Он размышлял об этом до самого возвращения Сюй Чэня. Посмотрев на монаха, он задумался: неужели дело в нем? Звучит ненаучно, но существование души само по себе противоречит науке.

— Сюй Чэнь, как ты меня спас?

Руки Сюй Чэня, державшие еду, дрогнули. Ему было совестно смотреть Бай Нину в глаза — он чувствовал себя виноватым, недостойным его, но при этом не мог удержаться от желания быть рядом.

— Прости, Бай Нин.

Глаза монаха наполнились слезами. Он отбросил еду и крепко обнял Бай Нина, долго не отпуская, пока не взял себя в руки.

Бай Нин похлопал его по спине:

— Я знаю, что однажды умер. Не думал, что смогу вернуться. Это твоих рук дело, верно?

Сюй Чэнь долго молчал, прежде чем ответить:

— Я не знал, как тебя спасти. Лекари сказали, что ты мертв, а я не учился медицине. Я был в полном отчаянии, когда вдруг вспомнил о вещи, которую ты мне подарил.

Бай Нин замер.

— Жемчужина Души?

Сюй Чэнь кивнул:

— Да, Жемчужина Души. Ты говорил, что она хранит душу от гибели, поэтому... я использовал ее.

После этого тело Бай Нина начало меняться: раны затягивались, разрушенные ткани восстанавливались, пока он наконец не пришел в себя. Это было настолько странно и чудесно, что трудно было поверить. Значит, легенды не лгали?

Бай Нин опустил взгляд. Если так, то даже если бы его тело превратилось в пепел, с душой ничего бы не случилось. Но куда делся А-Ци? Неужели он исчез из-за влияния Жемчужины?

Впервые с момента перерождения Бай Нин начал за кого-то переживать, и кто бы мог подумать, что этим кем-то станет маленькая система.

Каждый день он проверял, на связи ли А-Ци, но проходили дни, а система молчала. Если А-Ци исчез, он не знал, завершено ли задание. У него не было сил общаться с Сюй Чэнем, и он целыми днями хранил молчание. Сюй Чэнь же ходил как на иголках, боясь, что Бай Нин уйдет от него.

Бай Нин уже почти смирился с тем, что А-Ци ушел, но в один из моментов система внезапно подала голос.

А-Ци: Хозяин! Я думал, больше никогда тебя не увижу, у-у-у!

Бай Нин: ...

А-Ци: Хозяин, ты что, не волновался обо мне?

Бай Нин: Волновался. Где ты пропадал?

А-Ци снова зарыдал:

— У-у-у, меня заперли в черной комнате.

В черной комнате?

Глаза Бай Нина странно блеснули — сразу было понятно, что он подумал о чем-то неприличном.

А-Ци возмутился:

— Хозяин, ты совсем не заботишься обо мне!

Бай Нин: Вибратор о тебе позаботится.

А-Ци: ...

А-Ци вкратце объяснил, что его выкинуло из системы из-за критической ошибки. Хорошо, что у них была функция самозащиты, иначе он мог бы остаться запертым навсегда.

А-Ци еще долго жаловался, пока Бай Нина не начала болеть голова. Наконец, после долгих уговоров, система замолчала.

Раз А-Ци вернулся, нужно было продолжать задание. Шкала мучений Сюй Чэня всё еще была на 99 пунктах, не хватало самой малости. А-Ци предлагал просто «домучить» его, но Бай Нин решил подойти к делу серьезно. В этом мире было немало людей, которые причинили ему боль, и он не собирался их прощать — он ведь не святой.

Он не собирался разбираться, кто прав, а кто виноват. Если кто-то заставлял его страдать, он заставит их страдать еще больше.

За несколько дней душевное состояние Бай Нина пришло в норму. Сюй Чэнь наконец выдохнул. В это время объявился Шангуань Цинфэн. Он чувствовал вину перед Сюй Чэнем, но всё еще верил, что совершал правое дело. Однако он был неглуп: услышав слова Янь Чуна, он начал сомневаться. Вскоре он выяснил, что некоторые лидеры праведных сект сговорились с предателями из демонического культа, но из-за каких-то разногласий разругались, и теперь эти «праведники» подстрекали остальных атаковать секту Ли.

Теперь, когда глава секты мертв, а внутри культа смута, праведники считали, что демоны не представляют угрозы. Все секты договорились через несколько дней объединиться и стереть секту Ли с лица земли.

Возможно, осознание правды сильно ударило по нему, и Шангуань Цинфэн решил больше не участвовать в войне.

Когда эти новости дошли до них, Сюй Чэнь испуганно посмотрел на Бай Нина, боясь, что тот вспомнит прошлое и рассердится. К счастью, Бай Нин ничего не сказал.

Янь Чун же после смерти Бай Нина поклялся стоять до конца. Он собирал людей и готовил оружие. Конечно, перед тем как вступить в бой, он пришел навестить могилу Бай Нина, но вместо нее увидел самого Бай Нина живым и невредимым. Узнав, что всё в порядке, он наконец успокоился.

Бай Нин передал ему новости от Шангуань Цинфэна и велел возвращаться в секту, чтобы выполнить второй план, а здесь он разберется сам. Янь Чун не стал спорить и послушно ушел.

Шангуань Цинфэн, узнав правду, каждый раз чувствовал вину, глядя на Бай Нина и Сюй Чэня. Он не знал, как искупить свою вину, поэтому всякий раз, видя их, лишь нерешительно замирал. Бай Нин лишь посмеивался. Он знал, что Шангуань — человек принципиальный, и если считает что-то правильным, пойдет на всё, даже на подлость.

Бай Нин решил пока оставить его в живых — он всё еще мог пригодиться.

А-Ци чувствовал, что Бай Нин что-то затевает, но решил не вмешиваться. Он продолжал гнуть свою линию, пытаясь превратить Бай Нина в «страстного и развратного красавца».

А-Ци: Хозяин, вы так давно не занимались любовью с Сюй Чэнем. Может, пора?

Бай Нин: ...Ясно, откуда ты пришел, в голове одно на уме.

Бай Нин подумал, что действительно прошло много времени. Скоро ему покидать этот мир, так почему бы и нет?

Пока он размышлял, Сюй Чэнь принес еду. Весь обед он провел под пристальным взглядом Бай Нина.

Что с ним? Может, он сделал что-то не так?

Только он хотел спросить, как услышал:

— Маленький монах.

Взглянув на Бай Нина, он увидел его порочную улыбку и всё понял. Лицо монаха вспыхнуло.

— Иди сюда.

Бай Нин поманил его пальцем, и Сюй Чэнь, как какой-то зверь, с горящими глазами бросился к нему. Как только он приблизился, Бай Нин протянул руку и обхватил его достоинство.

— Стоит? — Бай Нин приподнял бровь, глядя на него с насмешкой.

От прикосновения орган Сюй Чэня дернулся.

— Какой живой!

— Бай Нин... — обиженно протянул Сюй Чэнь. Бай Нин снова дразнил его, и лицо монаха горело так, будто вот-вот вспыхнет.

Бай Нин перестал издеваться и прошептал:

— Поцелуй меня.

Сюй Чэнь, словно сорвавшийся с поводка пес, набросился на него, впиваясь в губы, жадно всасывая и облизывая их.

Такие мягкие! Всё, он пропал. Он не мог насытиться его губами!

Отстранившись, он с волнением смотрел на ярко-красные губы Бай Нина. Но вскоре Бай Нин снова рассмеялся. Сюй Чэнь заметил, что каждый раз во время близости Бай Нин смеется, и это его жутко смущало. Он старался целовать его так, чтобы тот не мог издать ни звука, но вскоре смех сменялся высокими, прерывистыми стонами.

Когда всё закончилось, Бай Нин откинул голову назад, прикрыл глаза и тяжело дышал, приоткрыв рот. Он выглядел невероятно сексуально.

Сюй Чэнь обнял его, целуя шею и облизывая кадык, чувствуя тепло его тела, и сердце его растаяло.

— Бай Нин, я люблю тебя. Давай будем вместе вечно, хорошо? — голос Сюй Чэня охрип, но взгляд был полон искренности.

Бай Нин на мгновение замер:

— Я — зло, ты — добро. Тебе больше не важно?

Сюй Чэнь посмотрел на него и слегка улыбнулся:

— Неважно. Ничто не важно, кроме тебя.

— А если я стану врагом всего мира?

Сюй Чэнь сначала опешил, но тут же улыбнулся:

— Что бы ты ни задумал, я буду рядом.

Бай Нин рассмеялся и крепко обнял его:

— Маленький монах, я так счастлив.

Сюй Чэнь прижал его к себе, словно пытаясь впитать в свое тело.

— Бай Нин, Бай Нин...

<http://bllate.org/book/22168/2309450>